Уроки истории

Он штурмовал рейхстаг

Литвак Леонид Петрович родился 8 июня 1924 года в селе Диканька Полтавской области. В той самой Диканьке, о которой писал Гоголь. В 1939 году семья переехала в Красноармейский район Челябинской области, отсюда 9 апреля 1942 года восемнадцатилетний Леонид Литвак ушел на войну.

В 1943-1944годах воевал на Центральном фронте (Курская дуга), затем Леонид Петрович – снайпер 801-го полка 235 стрелковой дивизии (СД). В одном из боёв был ранен и поступает в эвакогоспиталь № 2603 на лечение. После выздоровления Леонид Петрович поступил на курсы младших лейтенантов, окончив которые, стал офицером.

«Однажды вечером, за праздничным столом, сидели Чильдинов, Василий Запорожец, Василий Колычев и я, - вспоминал Леонид Петрович. - Как судьба распорядится каждым из нас?» Колычев сказал: «Встретимся ли мы еще, и когда?.. А хорошо бы встретиться, скажем, в Берлине. Давайте так и запишем, в Берлине!»

В резервный полк постоянно прибывали офицеры и отсюда разъезжались по назначениям. Подошла очередь и Леонида Литвака. Получил он направление в 3-ю Ударную армию. А дальше пошло без особой задержки: ему вручили в штабе 150-й стрелковой дивизии направление явиться в 674-й полк.

Итак, 1-й Белорусский фронт, 150 стрелецкая СД 674 полка (командовал подполковник Д. А. Плеходанов), командир стрелкового взвода. В победном 45-ом именно взвод Литвака одним из первых ворвется в рейхстаг. Леонид Петрович рассказывал, как это было: «...Взвод получил боевую задачу. Сомнения позади: нам штурмовать рейхстаг. Незадолго до выхода на исходный рубеж к нам в роту пришли замполит майор Е. С. Субботин и парторг батальона лейтенант Исаков. К воинам обратился майор Субботин:

– Товарищи красноармейцы! Боевые друзья! Вы только что получили от своих командиров боевую задачу и приказ на штурм последнего оплота германского фашизма – рейхстага. Перед вашим мужеством и отвагой не устояли отборные части берлинского гарнизона. Бои шли весь день 29 апреля 1945 года, но общая обстановка складывалась в нашу пользу. Лишь несколько часов назад, поздно ночью 30 апреля, воины 674 и 756 полков решительными действиями разгромили группировку войск СС в здании, где мы сейчас находимся. Это – зловещий «дом Гиммлера». Ужасное зрелище представляло собой здание. От него до рейхстага — рукой подать. Перед вами — рейхстаг!

Его голос, обычно спокойный и ровный, зазвучал призывно громко:

— Вам выпала высокая честь — добить заклятого врага в его же логове. Пусть на успешное выполнение задания Родины вас зовут те миллионы жизней советских людей, что отданы во имя святого дела — отстоять Родину Октября от порабощения! Вперед, друзья, во имя нашей окончательной победы над врагом! — и Субботин, подняв руку, указал в сторону, где находился пока невидимый нам рейхстаг.

Напутствие замполита мы восприняли как приказ Родины. По солдатским лицам можно было прочесть решимость выполнить свой долг до конца. Наступал рассвет 30 апреля. Мы с командирами отделений подошли к окну. Рейхстага не видно: все застилал сгустившийся к утру туман, смешанный с дымом. Лишь чуть заметно выделялось невдалеке строение, оказавшееся впоследствии трансформаторной будкой. Решили использовать ее как прикрытие. А местом сосредоточения я назначил ров на площади перед рейхстагом, наполненный водой. Знал о нем по сообщению командира роты.

Решено было, что с первым отделением сержанта Василия Лосенкова пойдет мой помощник сержант Досычев. Я уйду с последними солдатами 2-го отделения сержанта Зуева. 3-е отделение пойдет со своим командиром – сержантом Федоренко. Заболотного назначил своим связным. Мы ждали сигнала. Утро 30 апреля едва вступило в свои права, как поступил приказ выходить. Без шума и суеты люди вышли в коридор и встали вдоль стены длинной цепью. Грянули орудия, их выстрелы всегда кажутся внезапными, и в один миг площадь заплескалась взрывами снарядов. Страшной силы сотрясение докатилось до нас. Минут через двадцать подаю команду:

— Приготовьсь... Пошли! — и поднятую вверх руку резко опустил, будто рубанул клинком. И завертелось. Без суеты ступая на подставленный ящик, забирались солдаты на подоконник и исчезали. Замаячили фигурки: падают, опять бегут. Там уже Досычев с лосенковским отделением. Что у них, как дела? Тревожно стучит сердце. Пошло и 2-ое отделение Зуева. Кричу командиру третьего отделения Федоренко:

–Не задерживайся! Сам уйдешь последним! — и с последними солдатами второго отделения — рывок на площадь, в неизвестное. Связной — следом за мной.

Гитлеровцы встретили нас неимоверным огнем. Они окружили рейхстаг плотным кольцом обороны. Били из рейхстага, из-за него, с огневых позиций, находящихся непосредственно на площади. Вздыбилась земля. Осколки и пули сыпались, что горох из мешка, прощупывая смертоносным металлом каждый метр земли. Дым от снарядов и пыль за несколько минут накрыли площадь. С трудом я добрался со связным до будки и вбежал через сорванную дверь внутрь нее. В нижней части трансформатора нет, он наверху. Но зато здесь полно солдат, спасающихся от губительного огня. Вижу, тут место гиблое. Если сюда угодит снаряд, получится на всех один каменный гроб.

– На площадь, — кричу, — немедленно марш на площадь! Всем развернуться в цепь!

«А-а-ах!» — разорвался снаряд. Будка — ходуном. Все припали к полу. Но следом же будто ветром всех сдуло из нее. Третье отделение подошло. Стараются сюда забежать, втиснуться.

– Куда, — кричу, — вправо, в цепь!

Но меня почти не слышно. Скорее, мой решительный жест понимают, нежели слова. Покинули и мы с Заболотным будку, когда последние солдаты рассредоточились на площади. По-пластунски добрались до ближайших воронок. Продвижения почти нет. Лишь одиночки бросаются вперед в воронки от снарядов. Нас прижали основательно. Сколько же выдержки у солдат! Губительный огонь гитлеровцев уже сам собою подхлестывал продвигаться к каналу. Передавая друг другу мой приказ, бойцы взвода продвинулись вперед. Сделал несколько перебежек и я. Добрался до разбитой зенитки. Под ней лежат наши солдаты. Передохнули и снова по одному вперед. Но продвижение взвода приостановилось: из укрытия почти непрерывно строчил пулемет. Когда его засекли, сержант Зуев подполз к своему пулеметчику, закрепил на ручном пулемете магазин и сам стал бить по огневой точке очередями. Немецкий пулемет захлебнулся. Прекратил огонь и Зуев, полежал, подождал, не оживет ли точка вновь. И тут рядом с Зуевым упала мина, но... не взорвалась. Это было чудо. Зуев в горячке, подхватив пулемет, стремительно отбежал вперед на добрый десяток метров. И в этот момент разрывная пуля снайпера попала ему в голову. Зуев уткнулся лицом в землю.

Ползем вперед. На пути разбитые зенитки, врытые самоходки, бывшие огневыми точками. Изуродовали их наши артиллеристы. А рядом со мной старший сержант Николай Такнов из своего «дегтяря» не дает расчету зенитки зарядить ее новой обоймой снарядов. Вместе с левофланговым отделением приближаемся ко рву. Из бойниц, замурованных камнями окон, рейхстаг поливал и поливал нас огнем. Бьют снайперы. Канал все ближе, ползем к нему. Скоро почти весь взвод оказался у первой цели. Кубарем влетаю в ров. Подползает сержант Федоренко и докладывает:

— Все здесь, товарищ младший лейтенант, кроме... Бурко. Еще трое раненых. Один дальше идти не сможет, а двое ничего.

— Передохнем и махнем на ту сторону, — сказал я. Вижу перекинутые через ров металлические балки не на уровне земли, а ниже. Согнувшись, можно перебегать. Так часть солдат и поступила. Некоторые переплыли канал. Я и несколько солдат подползли к «мостику», стремглав бегу по балкам. Проскочил за один вдох и, не добегая до края, спрыгнул вниз и оглянулся назад. За мной бежали другие. Поверх голов — свист пуль. Вот последний благополучно спрыгнул вниз. Сразу же принимают вправо, вдоль откоса. Не терпится глянуть на рейхстаг с близкого расстояния. Смотрю, согнувшись, бежит по рву Досычев. С ним Верещагин из отделения погибшего Зуева. Как я им обрадовался!

— Ну что, Коля, с первым успехом?

Вон он, рейхстаг... Какой он, какие укрепления предстоит преодолеть? Сведения были очень скупые.

Если кому довелось смотреть послевоенный фильм «Падение Берлина», то в нем показано то самое окно, через которое наши воины уходили на рейхстаг...

Рейхстаг — наш конечный пункт. Начало наступления, как мне помнится, совпало с началом арт-огня по площади и рейхстагу. Должны были работать дивизионные и полковые пушки...»

...С того момента ни Леонид Петрович, никто другой из них больше в рейхстаге не были. Даже своих росписей и надписей на нем не оставили. Удаляясь от рейхстага, он оглянулся. Его чрево светилось еще не погасшим пламенем через проломы и бойницы окон. На фоне убывающей ночи казалось, будто какое-то мифическое существо с множеством голов ощерилось раскрытыми пламенеющими пастями и пытается, даже издыхая, все и вся испепелить. Но сила былого его «величия» иссякла, а победители уже готовы вложить меч в ножны.

Из наградного листа Л. П. Литвака.

В боях с 24 апреля по 1 мая 1945 года Леонид Литвак проявил себя как хороший инициативный командир. 27 апреля в бою на одной из улиц Берлина, очищая со своим взводом квартал от немцев, наткнулся на укрепление, за которым засели гитлеровцы и вели сильный пулемётный огонь. Оставив заслон, Литвак обходным маневром зашёл немцам в тыл. В результате 16 немцев были уничтожены и 12 взяты в плен. 29 апреля взвод Литвака, ворвавшись в здание Министерства внутренних дел Германии («дом Гиммлера»), в рукопашном бою уничтожил более 30 немецких солдат и офицеров, 16 солдат были взяты в плен.

Л. П. Литвак

Приказом командира 79-го стрелкового Берлинского корпуса (№ 075/Н) за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество уроженец Красноармейского района Челябинской области, командир стрелкового взвода 674-го стрелкового полка 150-й стрелковой Идрицко - Берлинской ордена Кутузова дивизии младший лейтенант Литвак Леонид Петрович награждён орденом Отечественной войны II степени. В копилке Леонида Петровича орден Отечественной войны 1-ой степени, семь медалей, в том числе медаль «За взятие Берлина».

Только после взятия рейхстага бойцы заметили, что на уцелевших ветках распустились почки. Нежные, молодые лепесточки возвещали весну. Весна природы и Весна человечества. Новая жизнь пробивала себе дорогу, набирала силу.

После войны Леонид Петрович вернулся в родные края – в Зауралье. Поселился в городе Щучье Курганской области. Работал учителем начальной военной подготовки в школе № 1. Воспитал трех сыновей. Вёл большую работу по военно-патриотическому воспитанию учащихся и молодежи. Мне доводилось встречаться с Леонидом Петровичем по вопросам военно-патриотического воспитания. Им написаны воспоминания (невыдуманные военные рассказы) о штурме рейхстага «Белые ра-кеты» («История людей, т. 5, изд. дом «Губерния», стр. 111-226), рассказывающие о днях Великой Отечественной войны.

В. М. Шатиловым (генерал-майор, Герой Советского Союза, командир 150-ой дивизии) написана книга «Знаменосцы штурмуют рейхстаг», рассказывающая о боевом пути дивизии, о последнем сражении за Берлин, о героях этого сражения, в том числе о Литваке Леониде Петровиче.

Умер воин, учитель, патриот Леонид Петрович 27. 05. 2009 года, не дожив две недели до своего 85-летия. Все дальше и дальше уходят от нас годы войны. Выросли новые поколения, но по-прежнему не меркнет и никогда не померкнет величие героического подвига нашего народа, мужественно отстоявшего в жестокой борьбе с фашизмом свою Родину.

Валентина Пронина,
по материалам Интернет-сайтов, книги В. М. Шатилова «Знаменосцы штурмуют рейхстаг». Статья и фото (май 1945 года) из газеты «Новый мир» от 22.06.2002 г.